

Соглашаясь с тем, что право на самозащиту, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, является индивидуальным конституционным правом, которое само по себе гарантируется и подлежит государственной защите, раскрывая его назначение в комплексной системе защиты прав и свобод человека и гражданина, отмечая его тесное переплетение с естественными и неотъемлемыми правами автор приходит к выводу, что право на самозащиту может выступать продуктивным средством обеспечения реализации всего комплекса прав человека и гражданина, закрепленных в Основном законе.

Хлебников Александр Дмитриевич – аспирант кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета НИУ «БелГУ»

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ¹

Известно, что без воплощения правовых предписаний в жизнь нормы права мертвы, иначе говоря, они теряют свое социальное назначение. «Право ничто, – замечает Л.С. Явич, – если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если от механизма его реализации в жизнь общества»².

Слово «реализация» происходит от латинского «realis» – вещественный и буквально означает овеществление. В наше время реализация определяется как осуществление чего-либо, проведение в жизнь какого-либо плана, проекта, программы,

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011.

² Явич Л.С. Общая теория права. – Л., 1971. – С. 201.

намерения и т.п.¹ Термин «реализация права» аналогичен по смыслу. Право как нечто нематериальное, как некая возможность реализуется, овеществляется в действиях, в активном поведении людей, в пользовании материальными и духовными ценностями, благами².

Под реализацией права понимают претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем правомерного поведения субъектов общественных отношений (государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и граждан)³.

Вместе с тем реализация права имеет еще один смысловой оттенок: право в отличие от иных возможностей (планов, программ, намерений и т.п.) характеризуется повышенной способностью к реализации, обеспечено гарантиями⁴.

Реализация принципов состязательности и равноправия сторон как процесс воплощения права в жизнь включает в себя, во-первых, юридические механизмы реализации этого права и, во-вторых, формы непосредственной реализации права, когда фактические жизненные отношения обретают юридическую форму.

Юридические механизмы реализации права многообразны, их содержание определяется особенностями правовой системы той или иной страны.

В романо-германской правовой системе, к которой относится наше государство, процесс правореализации включает в себя следующие этапы.

Первый этап – возведение естественного права в закон (позитивное право), придание ему нормативной формы. Ядро

¹ Современный словарь иностранных слов. – СПб., 1994. – С. 513.

² Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997.

³ Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – С. 453.

⁴ Дуллаев З.А. Реализация принципа равенства перед законом и судом в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – С. 73.

естественного права составляют права человека, его социально-правовые притязания, вытекающие из природы человека и общества. Для реализации этих притязаний необходимо законодательное, нормативное признание их государством. Возведение прав человека в закон означает: а) их конституционное закрепление; б) их закрепление в текущем законодательстве.

На втором этапе включаются различные механизмы реализации закона, с помощью которых происходит перевод предписаний закона в конкретное содержание субъективных прав и юридических обязанностей. Механизмы эти многообразны: конкретизация закона в подзаконных, локальных нормативных актах; разъяснение норм закона в актах официального толкования; процессуальные нормы, регулирующие процедуры применения принципа равенства перед законом и судом. Сюда же входит деятельность государственных органов.

Третий, заключительный, этап представляет собой собственно реализацию правового принципа. Именно здесь права из возможности превращаются в действительность, и это превращение происходит по воле обладателя права, т.е. от субъекта права зависит, будет ли право реализовано, когда и в каких пределах.

Реализация конституционных принципов судопроизводства и правосудия – это их претворение в жизнь, в том числе и применение данных принципов в судебной деятельности.

В науке конституционного права нет единого мнения относительно особенностей процесса реализации конституционных норм и принципов. Не вдаваясь в суть различных точек зрения на механизм реализации конституционных положений, отметим, что общепризнанной является точка зрения, согласно которой конституционные нормы осуществляются как непосредственно, так и путем конкретизации в отраслевом законодательстве.

Так, В.О. Лучин отмечает, что конкретизация конституционных принципов и норм как способ их реализации осуществляется

путем трансформации общих конституционных требований в конкретные предписания законодательства применительно к отдельным видам социальных субъектов; происходит преобразование, перевод конституционных принципов с высокого уровня абстрактности на иной «технологический» уровень, в результате чего основные требования, выражающие сущность конституционных принципов, приобретают вид конкретных прав и обязанностей соответствующих субъектов¹.

Л.А. Морозова полагает, что «реализация конституционных норм имеет много общего с аналогичным процессом отраслевых норм, но ей присущи и свои специфические черты, определенная сложность, что обусловлено особым положением конституционного законодательства в правовой системе, своеобразием содержания и формы его предписаний, комплексным характером конституционного воздействия на общественные отношения»².

В процессе конкретизации, на наш взгляд, происходит преобразование, перевод содержания и смысла конституционной нормы на иной, более низкий уровень абстрактности, и в результате формулируется относительно новое, более детальное по содержанию правило поведения, относящееся к первоначальной норме так, как особенное относится к общему. Всякая детализация правовых норм соединена с уточнением субъектов, их прав и обязанностей.

Отметим, что для конституционных норм характерны высокая степень обобщенности содержания и стабильность, но это не означает того, что они неопределенны по своему содержанию. Конституционные нормы вполне конкретны, имеют свои границы реализации, и поэтому нельзя полагать, что содержа-

¹ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М., 2002. – С. 79.

² Морозова Л. А. Конституционное регулирование в СССР. – М., 1985. – С. 99.

ние конституционных норм всегда должно устанавливаться нормами отраслевого законодательства.

В юридической литературе различают две формы прямого действия конституционных норм – непосредственное и опосредованное¹ Конкретизация реализуемой нормы заключается в том, чтобы способствовать ее осуществлению посредством принятия норм более конкретного характера.

Это и есть опосредованная форма реализации правовых норм общего характера, проявления системности правовых норм в действии.

Даже тогда, когда конституционные нормы применяются наряду с нормами текущего законодательства, возможно их непосредственное действие. Опосредованное же действие означает, что конституционная норма вообще не может быть реализована без дополнительной, конкретизирующей нормы. Таким образом, опосредованное действие – это реализация конституционных норм через другие нормы, а не наряду с ними. То есть опосредованное действие конституционной нормы и ее конкретизация – отнюдь не одно и то же.

Во многих случаях конституционные нормы требуют конкретизации в отраслевом законодательстве и реализуются через него. Более того, Конституция РФ прямо указывает на необходимость издания в ряде случаев детализирующих законов, в которых определялись бы правила и процедуры, упорядочивающие их осуществление и соблюдение. Так, к примеру, сделано в ряде статей главы 7 Конституции РФ, например, ч. 3 ст. 118, ст. 119, ч. 2 ст. 121, ч. 2 ст. 122, ч. 1, 2, 4 ст. 123, ст.ст. 124, 126, 127, ч. 2, 3 ст. 128.

¹ См.: Эбзеев Б., Радченко В. Прямое действие Конституции РФ и конкретизация ее норм // Российская юстиция. – 1994. – № 7. – С. 7; Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. – Воронеж, 1984. – С. 130; Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М., 2002. – С. 65.

Необходимо отметить, что ч. 3 ст. 123 Конституции РФ не содержит отсылок к законодательству, которое бы конкретизировало применение состязательности в различных видах судопроизводства, указанных в ст. 118 Конституции РФ, то есть можно предположить, что ч. 3 ст. 123 Конституции может реализовываться непосредственно в отношениях связанных с судопроизводством.

Непосредственная реализация норм Конституции напрямую связана с закреплением в ней положения о прямом действии ее норм. Это положение появилось в российском конституционном праве впервые, так как традиционно непосредственному применению подлежали только законы и другие нормативные акты. Положения Конституции носили декларативный характер и не могли реализовываться, если не было соответствующего нормативного правового акта. Отсутствовал институт конституционного контроля. Так понятие конституционный контроль появилось только 1991 г. с принятием Закона РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР»¹. Положения Конституции не принимались судами в качестве обоснований их решений, отсутствовал механизм проверки законодательных актов на соответствие Конституции, и таким образом, не было механизма для признания норм Конституции непосредственно действующими.

Конкретизацию конституционных норм в отраслевом законодательстве нельзя рассматривать как отрицание прямого действия конституционных норм. Было бы ошибочным полагать, что конституционные нормы обладают общим характером и что они выражают только основную идею, которая развивается и конкретизируется в законодательстве, а отраслевые нормы раскрывают содержание конституционных положений. Конкре-

¹ Утратил силу в связи с принятием Постановления СНД РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1598-1, которое ввело в действие Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» в новой редакции // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 19. – Ст. 621.

тизация опосредует принципы, но не отрицает их непосредственного действия.

Принципы состязательности и равноправия сторон, закрепленные в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, таким образом, реализуются именно путем конкретизации, а не опосредования. При этом необходимо учитывать, что состязательность и равноправие мы рассматриваем как принципы правосудия, а при их реализации так же существует специфика.

Конституционные положения, закрепляющие принципы правосудия характеризуются, как мы ранее уже отмечали, тем, что закреплены нормами, имеющими высшую юридическую силу и прямое действие. В этой связи и особенность реализации исследуемых принципов так же связана с юридической природой Конституции, имеющей в системе правовых актов высшую юридическую силу и служащую правовой основой для развития всех без исключения отраслей российского права.

Существует несколько форм реализации принципов правосудия. Некоторые нормы, закрепляющие конституционные принципы правосудия, реализуются постоянно, непрерывно. Это так называемое правовое состояние, когда принципы перманентно присутствуют в каждом правоприменительном действии.

Данный вариант реализации не предполагает существования нескольких стадий их претворения, Например, конституционный принцип единства судебной системы. Он установлен Конституцией РФ и законом (ст.ст. 2, 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации») и воплощен в жизнь, так как судебная система создана и действует на основании указанных правовых актов. Что же касается норм, закрепляющих принципы, прежде всего судопроизводства, то их реализация предполагает приложение многочисленных усилий судей, судов и иных государственных органов, общественных объединений и граждан. Речь идет о конституци-

онных нормах, закрепляющих принципы состязательности и равноправия сторон, гласности, компетентности, объективности и беспристрастности суда, участие граждан в осуществлении правосудия требуют повседневной деятельности субъектов соответствующих правоотношений.

Названные правовые нормы реализуются в стадийном порядке. Здесь можно выделить следующие стадии. Первая стадия – стадия готовности к реализации конституционных принципов правосудия. Например, открытие предварительного судебного заседания означает, что норма, закрепляющая принципы состязательности и равноправия сторон, должна быть применена; она готова к реализации. До открытия судебного заседания возможность его применения исключалась.

Вторая стадия – стадия непосредственного применения этой нормы, когда суд обеспечивает возможность их реализации. Большинство конституционных норм, закрепляющих принципы правосудия, реализуются в рамках процессуальных правоотношений.

Конституционные нормы, закрепляющие принципы гласного, состязательного судопроизводства, участие присяжных заседателей, обеспечение объективного, беспристрастного рассмотрения дела реализуются только в рамках активной формы процессуальных отношений. Причем указанные правоотношения различны и они зависят от вида судопроизводства, в котором осуществляется судебная власть. В частности, осуществление конституционного судопроизводства предполагает, что принципы правосудия реализуются только в форме конституционных правоотношений. Что же касается других форм судопроизводства, то здесь процесс реализации конституционных принципов более сложный. Например, при осуществлении гражданского судопроизводства реализуются не только конституционные принципы правосудия, но и гражданско-процес-

суальные принципы. В данном случае реализуются нормы конституционного и гражданско-процессуального права, в результате чего возникают конституционно-правовые и гражданско-процессуальные отношения. То же самое можно сказать об административном и уголовном судопроизводстве. При этом надо иметь в виду, что реализуются не только конституционные, но и специфические гражданско-процессуальные, административно-процессуальные и уголовно-процессуальные принципы правосудия. Например, конституционный принцип состязательности имеет специфические формы проявления в гражданском и уголовном судопроизводстве. В гражданском процессе суд обеспечивает реализацию принципа равноправия истца и ответчика, в уголовном судопроизводстве – обвинителя и обвиняемого.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании двух форм реализации конституционных принципов правосудия: а) пассивная, то есть «правовое состояние» и б) активная, то есть применение принципа в конкретных отношениях.

Реализация конституционных принципов правосудия обеспечивается определенной системой гарантий. По мнению М.Р. Гумбы, эти гарантии можно классифицировать на два вида: общие для всех принципов правосудия гарантии и специальные гарантии, обеспечивающие реальность каждого конституционного принципа правосудия¹.

Среди общих гарантий можно выделить политические, материальные (экономические) и идеологические. Специальными гарантиям реализации конституционных принципов правосудия выступают юридические гарантии. К ним относят провозглашение России правовым государством, закрепление в Конституции принципа законности, установление таких юридических средств обеспечения конституционных принципов правосудия,

¹ Гумба М.Р. Система конституционных принципов правосудия и формы их реализации в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 63.

как деятельность Президента Российской Федерации, как гаранта Конституции, осуществление демократических процедур принятия законов, обеспечение безопасности судей, участников процесса.

Особую роль в обеспечении конституционных принципов правосудия играет Конституционный Суд РФ. В ряде решений Конституционного Суда были сформулированы важные положения, направленные на защиту этих конституционных принципов.

Итак, определяя специфику реализации конституционных принципов состязательности и равноправия сторон, отметим, во-первых, что они реализуется путем конкретизации в отраслевом, прежде всего, процессуальном законодательстве, во-вторых, это активная форма реализации, то есть принцип применяется в конкретных отношениях, в-третьих, они действуют на всех стадиях судопроизводства, с учетом особенностей, существующих в конкретных стадиях судопроизводства.

В следующих параграфах мы рассмотрим специфику реализации конституционных принципов состязательности и равноправия сторон в различных видах судопроизводства.

Чалых Ирина Сергеевна – ассистент
кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ СУБЪЕКТИВНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА¹

Субъективные экологические права в современный период можно признать одним из основных регуляторов сложившейся модели социальной жизни человека и общества во взаимодей-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011.